

МЕСТО ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ИНСТИТУТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Г. С. Русман

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Исследуются институт освобождения от уголовной ответственности и практика прекращения уголовных дел с позиции наличия в соответствующих решениях суда выводов о виновности лица, и их соотношение с презумпцией невиновности. Работа строится на анализе действующих уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, регулирующих институт освобождения от уголовной ответственности, и судебной практики. На основе проведенного анализа предлагаются правоприменительные разъяснения.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела, презумпция невиновности, виновность лица, поощрительные нормы в уголовном процессе.

При прекращении производства по уголовному делу судом, например, в связи с примирением сторон или в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, судом выносится итоговое процессуальное решение, которое, как правило, содержит описание события преступления, позиции сторон по заявленному ходатайству о прекращении уголовного дела, факт состоявшегося примирения и сведения о форме возмещения ущерба или заглаживании вреда.

К сожалению, на практике встречаются решения, содержащие в себе выводы о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Судьи в установочной части постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования закрепляют и устанавливают факт совершения преступления привлекаемым к уголовной ответственности лицом, хотя данным судебным решением должна фиксироваться только позиция суда по заявленному ходатайству о прекращении уголовного дела и о наличии или отсутствии необходимых правовых условий для этого.

Рассматривая процессуальную конструкцию прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, обратимся к ст. 76 УК РФ, согласно которой может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, которое примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Сходное положение содержится и в ст. 76.2 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О приме-

нении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указывается, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица).

Возникает закономерный вопрос: требуется ли устанавливать факт совершения лицом преступления при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон или применения судебного штрафа?

В силу ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации виновность обвиняемого устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда.

В свою очередь ст. 25 и ст. 25.1 УПК РФ содержат более удачные правовые конструкции, предусматривая возможность прекращения уголовного дела в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, ст. 76 и ст. 76.2 УК РФ соответственно также.

Такое противоречие в нормах закона, на наш взгляд, порождает фундаментальные нарушения презумпции невиновности в правоприменительной практике, поскольку суд, руководствуясь ст. 76 или ст. 76.2 УК РФ, для прекращения производства по делу должен устанавливать факт совершения преступления привлекаемым к ответственности лицом. По существу, при разрешении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примире-

нием сторон или назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа принимается обвинительный процессуальный акт, в котором фиксируется совершение преступления конкретным лицом.

Об этом же указывалось и в научно-практическом комментарии к УПК РФ под общей редакцией председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева: в постановлении (определении) о прекращении дела по основаниям ст. 25 УПК РФ должно быть указано: какие деяния совершены, квалификация содеянного, факт совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести, а также добровольность состоявшегося примирения, форма заглаживания вреда [6, с. 97].

В юридической литературе отмечается, что если обвиняемый или подозреваемый согласен с прекращением уголовного дела, то получается, что как самим фактом прекращения уголовного дела по такому основанию, так и наступившими последствиями он признается виновным в совершении инкриминируемого ему деяния, иными словами, прекращение уголовного дела в указанных случаях, хотя и предполагает освобождение лица от уголовной ответственности, расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило деяние, сохранившее признаки преступления, и поэтому решение о прекращении дела не влечет за собой реабилитацию последнего (признание его невиновным) [5, с. 125]. При освобождении лица от уголовной ответственности закон исходит из факта совершения освобождаемым лицом преступления.

Высказывается мнение, согласно которому в случае прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в содеянном в отношении потерпевшего предполагается постольку, поскольку предполагается, что только виновный человек будет просить у потерпевшего прощение за те действия, в совершении которых он чувствует свою вину, именно поэтому он будет стремиться ее заглавить и искупить, в том числе возместить причиненный своими виновными действиями ущерб [4, с. 207].

Более того, авторами предлагается в диспозиции ст. 76 УК РФ предусмотреть признание обвиняемым своей вины наряду с неутаиванием им фактов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления в

качестве условий освобождения от уголовной ответственности, свидетельствующих о позитивном посткриминальном поведении совершившего преступление лица [9, с. 218].

Между тем следует помнить, что для прекращения производства по уголовному делу в связи с примирением сторон или судебным штрафом в уголовно-процессуальном законе отсутствует требование об установлении виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица как неотъемлемого и обязательного правового условия прекращения уголовного дела по указанным основаниям. Данный вывод подтверждается и положениями ст. 25 и ст. 25.1 УПК РФ, содержащими указание только на подозрение или обвинение в совершении преступления. Следует согласиться с тем, что в диспозиции ст. 76 УК РФ закреплена неудачная законодательная формула: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести», которую предлагается изложить в редакции: «Лицо, обвиняемое в совершении преступления небольшой или средней тяжести впервые» [9, с. 216–217].

Вышеуказанные противоречия в материальной и процессуальной поощрительных нормах, регулирующих институт освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемым в настоящей статье основаниям, приводят к вытеснению презумпции невиновности в механизме реализации компромиссных форм уголовного судопроизводства.

Как отмечается в науке, основная проблема заключается здесь в том, что материально-правовая конструкция освобождения от уголовной ответственности создавалась без учета уголовно-процессуального права (так, будто его не существует вовсе), и это ее качество не только сохранилось, но и прогрессирует. Основная задача состоит сейчас в том, чтобы свести воедино в данном аспекте уголовное право и уголовный процесс, вспомнив, наконец, что в реальной действительности функционировать друг без друга они не могут [2, с. 324].

Напомним, что законодатель, допуская альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, не требует установления истины по рассматриваемым судом обстоятельствам, но гарантирует каждому невиновность, пока не будет доказано обратное вступившим в законную силу приговором суда. В связи с этим, закрепленные в действующем

щем законе принцип презумпции невиновности, а также установленная Конституцией РФ монополия судебного приговора на признание лица виновным в совершении преступления исключают право суда устанавливать факт совершения конкретным лицом преступления при разрешении вопроса о прекращении дела в связи с примирением сторон, судебным штрафом.

В этой части справедливо мнение о том, что при прекращении уголовного преследования и освобождении лица от уголовной ответственности презумпция невиновности остается не опровергнутой. Более того, в этом нет необходимости, поскольку необходимость в ее обязательном опровержении в установленном законом порядке и в признании лица виновным существует лишь тогда, когда к этому лицу могут быть применены меры уголовной ответственности и наказания [1, с. 32].

По существу, прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон или назначением судебного штрафа достигается разрешение уголовно-правового конфликта, поскольку уголовное дело рассмотрено, волеизъявление сторон подтверждено судом, законные интересы потерпевшего восстановлены, сатисфакция состоялась и закреплена в судебном акте, которым установлено соблюдение предусмотренных правовых и процессуальных требований.

Отсутствие в законе принципа истины как основополагающего начала уголовного судопроизводства, с одной стороны, и возможность разрешения уголовно-правового конфликта альтернативными способами (без вынесения приговора), с другой стороны, свидетельствуют о процессуальной нецелесообразности в установлении истинности предъявляемого обвинения, равно как и в установлении виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица. Указанное, по нашему мнению, коллирируется с принципом презумпции невиновности и с содержанием ст. 49 Конституции Российской Федерации.

Представляется спорной позиция, в соответствии с которой прекращение уголовного дела определяется как форма окончания уголовно-процессуального производства, содержанием которой является завершение исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию [3, с. 110], поскольку такое понимание, с нашей точки зрения, не в полной мере соответствует текущему законодательству и вы-

шеприведенным конституционным положениям. Кроме того, при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон или судебным штрафом в судебной инстанции сама процедура судебного рассмотрения заявленного ходатайства не предполагает исследование всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Анализ правоприменительной практики показывает, что ходатайства о прекращении уголовного дела могут быть заявлены сторонами и рассмотрены судом в подготовительной стадии судебного заседания на этапе заявления ходатайств в порядке ст. 271 УПК РФ, когда даже не начато судебное следствие.

И. Л. Петрухин справедливо отмечал, что предположение о невиновности можно опровергнуть лишь в установленном законом порядке, а если этот порядок не был соблюден, обвиняемый по-прежнему считается невиновным. Автор разъяснял, что соблюсти установленный законом порядок опровержения предположения о невиновности – значит «пропустить» дело через все стадии процесса (кроме исключительных), с тем, чтобы полностью была использована вся сложная система процессуальных гарантий, призванных обеспечить достижение истины и охрану прав граждан, участвующих в процессе [7, с. 311]. Справедливость данного утверждения подтверждают и положения ст. 14 УПК РФ, закрепляющей принцип презумпции невиновности.

В уголовно-процессуальной литературе отмечается, что в первоначальной редакции проекта УПК РФ в статье, посвященной принципу презумпции невиновности, указывалось о разрешении сомнений в пользу обвиняемого, возникающих при применении уголовного и уголовно-процессуального закона [8, с. 93]. Существующая редакция данной презумпции имеет более широкое применение, поскольку упоминает о «всех», то есть любых, сомнениях.

Можно предположить, что закрепленное в законе понятие презумпции невиновности позволяет разрешить выявленную процессуально-правовую проблему института освобождения от уголовной ответственности – противоречие материальной нормы (указывающей о совершении лицом преступления) и процессуальной нормы (только допускающей такое).

Если исходить из того, что именно все сомнения, в том числе возникающие при применении уголовного (ст. 76, 76.2 УК РФ) и уголовно-процессуального закона (ст. 25, 25.1 УПК РФ), должны трактоваться в пользу обвиняемого, то вопрос о виновности при прекращении уголовного дела отпадает сам по себе и не подлежит установлению, поскольку применяемая для освобождения от уголовной ответственности материальная норма (ст. 76 и ст. 76.2 УК РФ) при отсутствии ее процессуальной проверки сама по себе становится таким «процессуальным сомнением».

Представляется, что в условиях действующего процессуального закона для прекращения уголовного дела, например, в связи с примирением сторон, достаточно установления факта примирения с потерпевшим и возмещения ущерба, а при применении судебного штрафа – факта заглаживания вреда. Итоговое процессуальное решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию не должно содержать формулировок о виновности лица, и для такого вывода имеется соответствующий правовой инструмент – презумпция невиновности.

Следует отметить, что данная позиция находит свое подтверждение и в правоприменительной практике. Так, Верховным судом Республики Крым указывается, что достаточно распространенной ошибкой является приведение мировыми судьями в решениях о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям выводов о виновности лица в совершении преступления.

Например, постановлением мирового судьи судебного участка № 22 Алуштинского судебного района от 21 августа 2019 г. Ж. освобождена от уголовной ответственности, предусмотренной ст. 322.3 УК РФ, уголовное дело в отношении нее прекращено на основании п. 2 примечаний к ст. 322.3 УК РФ ввиду содействия раскрытию указанного преступления.

Согласно описательно-мотивировочной части указанного постановления мировой судья установил, что Ж. совершила фиктивную постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, то есть преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ, с последующим описанием обстоятельств преступления.

В части выводов о квалификации действий Ж. мировой судья указал: квалификацию деяний Ж. по ст. 322.3 УК РФ суд находит правильной, поскольку последняя совершила фиктивную постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации; ее вина подтверждается совокупностью представленных доказательств.

В постановлении мирового судьи судебного участка № 23 Алуштинского судебного района от 6 декабря 2019 г. о прекращении уголовного дела в отношении С. приведено следующее: «Суд считает вину подсудимого С. установленной и доказанной, а его действия необходимо квалифицировать по ст. 322.2 УК РФ как фиктивную регистрацию граждан Украины по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» (Справка по результатам изучения судебной практики применения мировыми судьями законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ), в 2019 году, 1 полугодия 2020 года).

Судебной инстанцией указывается, что немалое количество решений мировых судей, конкретно описательно-мотивировочные их части начинаются со слов «Ф.И.О. совершил...», и такая формулировка в решениях о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям неприемлема, поскольку она не отвечает требованиям ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 5 УК РФ, п. 1 ст. 307 УПК РФ, согласно которым только обвинительный приговор должен содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным.

Таким образом, республиканский суд приходит к выводу о том, что все без исключения решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (описательно-мотивировочные части) должны начинаться со слов «Ф.И.О. подозревается (обвиняется) в совершении ...».

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при обжаловании постановления должностного лица о прекращении уголовного дела, при рассмотрении такой жалобы судья, не давая оценки имеющимся в деле доказательствам

вам, должен выяснять, проверены ли и учтены ли дознавателем, следователем или руководителем следственного органа все обстоятельства, на которые указывает в жалобе заявитель, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод о наличии оснований для прекращения уголовного дела. При этом по результатам разрешения такой жалобы судья не вправе делать выводы о доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств.

В этой связи интересным является апелляционное постановление Ивановского областного суда от 17 декабря 2019 г. по делу № 22-2268 по жалобе на постановление Ленинского районного суда г. Иваново об отказе в удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя о прекращении уголовного дела. Из постановления следует, что следователем прекращено уголовное дело в отношении подозреваемой в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, с чем согласился и суд первой инстанции. При этом следователь в постановлении о прекращении уголовного дела указал на установление вины субъекта в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, в нарушение положений ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации и положений ч. 1 ст. 8, ст. 14, п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ, поэтому судебное постановление было отменено, по жалобе принято новое решение об отмене оспариваемого постановления должностного лица о прекращении уголовного дела.

Таким образом, в итоговом акте об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям при описании события преступления в установочной части постановления достаточно привести предъявленное обвинение. В противном случае суд, указывая в решении о прекращении уголовного дела на виновность лица, освобождаемого от уголовной ответственности, в

совершении инкриминируемого ему деяния, принимает на себя не свойственную ему функцию обвинения, что в свою очередь нарушает принцип состязательности судебного разбирательства.

Литература

1. Апостолова, Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Апостолова. – М., 2010. – 62 с.
2. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.
3. Загорский, Г. И. Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: до-судебное производство: курс лекций / Г. И. Загорский, В. В. Хатуева. – М.: Проспект, 2020. – 144 с.
4. Касаткина, С. А. Признание обвиняемого: монография / С. А. Касаткина. – М.: Проспект, 2010. – 224 с.
5. Козубенко, Ю. В. Механизм уголовно-правового регулирования и антисистема: монография / Ю. В. Козубенко. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2013. – 371 с.
6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2008. – 1181 с.
7. Петрухин, И. Л. Судебная власть / И. Л. Петрухин. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.
8. Радутная, Н. В. Избранное / Н. В. Радутная. – М.: РАП, 2010. – 349 с.
9. Сверчков, В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики / В. В. Сверчков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 586 с.

Русман Галина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: rusmangs@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 6 декабря 2021 г.

PLACE OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

G. S. Rusman

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The institution of exemption from criminal liability and the practice of terminating criminal cases are studied from the standpoint of the presence in the relevant court decisions of conclusions about the guilt of a person, and their relationship with the presumption of innocence. The work is based on the analysis of the current criminal law and criminal procedure rules governing the institution of exemption from criminal liability, and judicial practice. Based on the analysis, law enforcement clarifications are offered.

Keywords: *exemption from criminal liability, termination of criminal proceedings, presumption of innocence, guilt of a person, incentive norms in criminal proceedings.*

References

1. Apostolova N. N. *Celesoobraznost' (diskrecionnost') v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: avtoreferat dis. ... d-ra ūrid. nauk* [Expediency (discretion) in Russian criminal proceedings. Author's abstract]. Moscow, 2010, 62 p.
2. Golovko L. V. *Al'ternativy ugolovnomu presledovaniŭ v sovremennom prave* [Alternatives to criminal prosecution in modern law]. St. Petersburg, 2002, 544 p.
3. Zagorskij G. I., Hatuaeva V. V. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki ugolovnogo processa: dosudebnoe proizvodstvo* [Actual problems of theory and practice of criminal procedure: pre-trial proceedings]. Moscow, 2020, 144 p.
4. Kasatkina S. A. *Priznanie obvinŕemogo* [Confession of the accused]. Moscow, 2010, 224 p.
5. Kozubenko, Ū. V. *Mehanizm ugolovno-pravovogo regulirovaniŕ i antisistema* [Mechanism of criminal law regulation and anti-system]. Ekaterinburg, 2013, 371 p.
6. Lebedev V. M. *Naučno-praktičeskij kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu RF* [Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow, 2008, 1181 p.
7. Petruhin I. L. *Sudebnaŕ vlast'* [Judicial power]. Moscow, 2003, 720 p.
8. Radutnaŕ N. V. *Izbrannoe* [Izbrannoe]. Moscow, 2010, 349 p.
9. Sverčkov V. V. *Osvoboždenie ot ugolovnoj otvetstvennosti, prekrašenie ugolovno delo (presledovaniŕ), otkaz v ego vozbuždenii: problemy teorii i praktiki* [Exemption from criminal liability, termination of a criminal case (prosecution), refusal to initiate it: problems of theory and practice]. St. Petersburg, 2008, 586 p.

Galina Sergeevna Rusman – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: rusmangs@susu.ru.

Received 6 December 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Русман, Г. С. Место презумпции невиновности в институте освобождения от уголовной ответственности / Г. С. Русман // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 39–44. DOI: 10.14529/law220106.

FOR CITATION

Rusman G. S. Place of the presumption of innocence in the institute of exemption from criminal liability. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 39–44. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220106.